

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ПОЛИТИКА. ИДЕОЛОГИЯ. КУЛЬТУРА

Проблемы всемирной истории

Сборник научных трудов

Ярославль 2006

УДК 94
ББК ТЗ (0)я43
П 50

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2006 года*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.С. Ходнев;
кафедра всеобщей истории Калининградского
государственного университета им. Иммануила Канта

Политика. Идеология. Культура: Проблемы все-
мирной истории : сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В.В. Де-
ментьева, проф. М.Е. Ерин; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль:
ЯрГУ, 2006. – 176 с.
ISBN 5-8397-0473-3

Издание содержит статьи преподавателей и аспирантов кафедры всеобщей истории ЯрГУ, посвященные как теоретико-методологическим проблемам, так и конкретно-историческим вопросам изучения политических отношений и культурно-идеологического пространства от античности до современности.

УДК 94
ББК ТЗ (0)я43

Редакционная коллегия:

проф. В.В. Дементьева – ответственный редактор;
проф. М.Е. Ерин – ответственный редактор;
проф. Г.Н. Канинская;
проф. Т.М. Гавристова

ISBN 5-8397-0473-3

© Ярославский
государственный
университет, 2006

I. Методология. Историография. Источниковедение

В.В. Дементьева

Римская Республика: институциональная история и семиология

Магистральные линии обсуждения сущности и специфики Римской Республики в последние двадцать лет шли несколькими руслами. Назовем некоторые из них, имеющие прямое отношение к названию статьи. Наиболее раннее, появившееся во французской историографии, имеет истоки еще в середине 70-х гг. XX в., но стало полноводным только с середины 80-х гг. — «грамматика римской политики», управленческие символы, семиология.

Второе направление — дискуссия по поводу концепции Ф. Миллера о «римской демократии»¹. Оно имело свою логику развития, но, в конце концов, две названные линии пересеклись на проблеме «символического капитала», «ритуализованной политики» и «политической культуры».

Третье направление — критика теоретических построений Теодора Моммзена, его системы римского государственного права. Оно послужило основным стимулом для исследований в рамках «институциональной истории».

Четвертое направление — анализ «социологии господства» Макса Вебера. Социологические школы оказали влияние на ис-

следования как собственно римских институтов, так и социальных основ политической жизни *civitas*.

Названные потоки научной мысли сливались, расходились разными рукавами, имели общий «бассейн». В результате обсуждения теории Т. Моммзена исследователи перешли от анализа его «системы» к анализу отдельных «структур». Всплеск институциональной истории пришелся на 90-е гг. и продлился от начала и до конца последнего десятилетия XX века².

Институты стали рассматриваться как органы регулирования социального взаимодействия – это осуществлялось на базе системного анализа социологии, философской антропологии и правоведения. Институты часто понимались как организованные социальные структуры, что, на наш взгляд, вполне естественно. Но это понятие трактовалось и гораздо шире, оказавшись в итоге очень размытым. Оно стало включать в себя столь различные объекты, как нормативные поведенческие структуры, организованные объединения (корпорации) и даже идеальную объективацию социально-политических реалий. Сложно, например, принять такое определение: «Институты есть посреднические инстанции культурной продукции сознания», приведенное в статье Герхарда Гёлера и Рудольфа Шпета³. Но вполне можно признать справедливым следующее утверждение данных авторов: «Институты направляют в определенное русло человеческую деятельность, они ограничивают находящийся в распоряжении людей выбор действий».

Уточнение категории «институт» проводится в научной литературе на основе следующих понятий: «генезис», «изменение», «кризис»⁴, то есть по существу на основе фаз развития любого института.

В историографии рассматривались условия и модальность процесса институционализации; изучались формы институциональной идентичности, а также отношения социальных ролей: «должность» и «индивидуум», «институциональность» и «персональность», «институт» и «харизма» и т.д.

В рамках институциональной истории написаны серьезные труды по Римской Республике – монографии Эндрю Линтотта⁵, Роберты Стюарт⁶, Кори Бреннана⁷. К. Бреннан монографию по-

святил конкретному институту (претуре), Э. Линтотт и Р. Стюарт – государственному устройству в целом. У Э. Линтотта институциональный подход более выдержан, а у Р. Стюарт институты уже рассматриваются шире – на пересечении с ритуальной практикой (например, персональный и гентильный элементы, значение триумфа). В ряду работ по истории институтов следует назвать также очень содержательный сборник «Государство и государственность ранней Римской Республики»⁸ (особенно интересны в нем статьи Адальберто Джованнини «Магистратура и народ» и Карла-Йоахима Хелькескампа «Сенат и плебейский трибунал в начале III в. до н.э.»), девятый том Кембриджской античной истории⁹, исследования Бернхарда Линке¹⁰, Клауса Брингманна¹¹, Мари Терез Фёген¹². В частности, Б. Линке анализировал процесс развития римской общины от родственных связей к государству и возникновение политических форм, уделял внимание проблеме *patres* и ранним магистратам. М.Т. Фёген рассматривает возникновение Республики как «естественную необходимость», как развитие организма из внутренних ресурсов, отталкиваясь от моммзеновской традиции в романистике.

В самых последних работах проблема истории институтов, публичности, публичной жизни также рассматривается весьма пристально, но термин «институт» используется уже в широком значении. Примером является издание, посвященное сенату и римской политической элите¹³. Сенаторы изучаются в нем как часть публичной жизни Рима, на пересечении с проблемой исследования «политической культуры». В частности, рассмотрению подвергаются дома сенаторов в Риме, а именно общественные и политические функции жилых домов сенаторов. Как элемент публичной жизни анализируется и жречество.

Специально следует остановиться на работе, которая вызывает у читателя очень много вопросов, подчас недоуменных. Это монография Кая Сандберга «Магистраты и народные собрания. Изучение законодательной практики в республиканском Риме», изданная в 2001 г. в серии трудов финляндского института романистики¹⁴. Она написана на стыке институциональной истории и дискуссии по работам Ф. Миллара. Автор задается вопросом, – какие магистраты руководили законодательным собранием?